

**ПРОГРЕССИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ*****Эка Ревазиевна ЕРМАКОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>
SPIN-код: 3260-8190

История статьи:

Получена 23.07.2019
Получена в доработанном
виде 07.08.2019
Одобрена 22.08.2019
Доступна онлайн
16.09.2019

УДК 336.221:330.564**JEL:** G28, H24, H31**Аннотация**

Предмет. Налогообложение доходов физических лиц в национальной системе распределения доходов.

Цели. Обоснование необходимости внедрения в России прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в интересах реализации налоговой системой своей выравнивающей функции.

Методология. В работе наряду с общенаучными методами (научная абстракция, единство логического и исторического, анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, обобщение и т.д.), были также использованы специальные методы, в частности, индексный метод и моделирование экономических процессов.

Результаты. Обоснована необходимость введения прогрессивной шкалы НДФЛ в России. Предложена пятиступенчатая прогрессивная шкала данного налога, произведен расчет дополнительных финансовых ресурсов, которые поступят в бюджет в результате внедрения обоснованной прогрессивной шкалы НДФЛ. Доказано, что данная мера снизит уровень дифференциации населения по доходам, что нашло отражение в рассчитанном индексе Джини, который будет достигнут при применении такой прогрессивной шкалы НДФЛ. Построена возможная кривая распределения доходов по квинтильным группам населения.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при формировании направлений экономической (в частности, налоговой) политики.

Выводы. Реформирование налогообложения доходов физических лиц по пути внедрения прогрессивной шкалы НДФЛ способно постепенно (в перспективе – по мере увеличения степени прогрессивности) снизить уровень социально-экономического неравенства российского общества и позволит нарастить поступления от указанного налога в систему государственных финансов почти в два раза.

Ключевые слова:

социально-экономическое
неравенство, национальная
система распределения
доходов,
перераспределительная
политика государства,
прогрессивное
налогообложение доходов

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Ермакова Э.Р. Прогрессивное налогообложение как необходимое условие функционирования национальных систем распределения доходов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 9. – С. 1604 – 1616.
<https://doi.org/10.24891/ni.15.9.1604>

Имущественное неравенство в России

Ситуация неравенства в России, как и в других странах, для которых эта проблема стоит особенно остро (страны Латинской

Америки, Юго-Восточной Азии, Южной Африки), не возникла внезапно, а сложилась под воздействием определенных политических и исторических факторов. Для нашей страны определяющими стали происходившие революционные изменения периодов 1917–1920-х гг. и 1991 – начала 2000-х гг. По мнению Д. Харви, возросшее социально-экономическое неравенство в мире

* Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант РФФИ № 18-010-00756А «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы».

сегодня – это всего лишь «проект» имущих классов по возврату себе богатства и власти; автор аргументирует это отсылкой к К. Марксу и тезисом, что «чем мы ближе к рыночной экономике, тем богатые становятся богаче, а бедные – беднее» [1].

Исследованию причин проявлений и последствий социально-экономического неравенства в современном мире посвящены работы зарубежных и отечественных экономистов: С. Кузнеця [2], Т. Пикетти [3], Дж. Стиглица [4, 5], Э. Саеза [6], Г. Цукмана [7], А.Ю. Шевякова и А.Я. Кируты [8].

Однако, несмотря на повышенный интерес к проблеме со стороны научного сообщества, реально оценить масштабы неравенства в стране и в мире не представляется возможным. Абсолютно точной оценки быть не может. Используемые в официальной статистике данные и статистические методы изменения уровня социально-экономического неравенства не могут дать полной критической картины сложившейся ситуации [9].

По поводу оценки неравенства в странах мира к кардинально противоположным выводам приходят ведущие группы исследователей – Т. Пикетти с его сторонниками, а также специалисты мирового уровня по налоговой статистике Г. Аутен и Д. Сплинтер [10]. Первые констатируют небывало высокий уровень неравенства в различных странах мира, начиная с США, Китая, Франции и заканчивая африканскими государствами. Последние, проводя оценку роста доходов населения различных групп, пришли к отличному от Т. Пикетти и его единомышленников выводам. По их оценкам, рост доходов сверхбогатого населения не столь катастрофический, а доля доходов, приходящихся на богатейший 1% населения США, остается такой же, как и 50 лет назад.

Причина колоссальных расхождений результатов исследований в том, какой именно группе населения вменяют авторы незарегистрированные доходы. Г. Аутен и

Д. Сплинтер относят их к группе беднейших, а Т. Пикетти, Э. Саез и др. вменяют неучтенные доходы богатым слоям населения. Масштабные исследования, проводимые экспертами Высшей школы экономики, подтверждают, что доля скрываемых доходов в верхних и нижних доходных группах будет выше, чем в средних [11].

Как показывают данные официальной статистики, исходя из того, какой уровень неравенства складывается в обществе, страны мира могут быть поделены на группы с нормальным (естественным для рыночной экономики, при котором разрыв между 10% богатых и 10% бедных не превышает 6–8 раз) и избыточным неравенством (представляющим собой угрозу национальной безопасности). К последним можно отнести Россию (коэффициент фондов – 15,5), африканские страны южнее Сахары (разрыв между богатыми и бедными может достигать более чем 50), страны Латинской Америки (коэффициент фондов может доходить до 50), Юго-Восточной Азии (20 и более).

Проблема социально-экономического неравенства активно обсуждается не только в науке, но и в блогосфере, СМИ, на правительственном уровне. Уже в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. сглаживание неравенства в российском обществе видится сквозь призму снижения уровня абсолютной бедности, преодоления бедности пенсионеров, адресной социальной помощи. Кроме того, ставилась задача снижения дифференциации доходов населения с 17 до 12 раз (по предварительным данным официальной статистики, этот показатель должен был составить 15,5 раза в 2018 г.). Майские указы Президента РФ и Послание Президента Федеральному Собранию в 2019 г. фрагментарно нацелены на устранение отдельных проблем, усугубляющих неравенство (повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для развития каждого человека, удвоение ВРП на душу населения и т.д.), однако системного

решения обозначенной проблемы не предлагается – социально-экономическое неравенство даже не фигурирует в числе угроз в Стратегии национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г. Тем временем уровень расслоения российского общества приближается к предреволюционному, начала XX в.; даже официальная статистика подтверждает сокращение среднего класса с 37 до 30% за последние два года.

Среди общих причин возросшего в последние 10–15 лет неравенства в «догоняющем» мире эксперты называют слабость элит, коррупцию, «ловушку бедности» и неудачную экономическую политику [12].

Социально-экономическое неравенство в РФ резко возросло под воздействием ряда факторов, имевших место в пореформенной России конца прошлого столетия, и обострилось под влиянием затяжной рецессии последних лет. Для дальнейшего понимания необходимости применения отдельных инструментов политики распределения доходов считаем необходимым кратко охарактеризовать причины и некоторые проявления сложившейся ситуации.

1. В российской экономике опущена стадия накопления капитала, особенности его распределения. Так называемая «прихватизация» вкупе с финансовой неграмотностью постсоветских граждан наделили элиту российского общества значительной долей национального богатства. Доля национального богатства, сосредоточенного у нижних 50% населения, сократилась с 30 в 1989 г. до 17% в 2018 г. У 90% населения России с 1980 г. по настоящее время доходы упали примерно на 15%, в то время как у 10% высокообеспеченных россиян они выросли в три раза, у топ-1% богатых доходы возросли в 8 раз, у топ-0,1% – в 26 раз, у топ-0,01 (около 10 тыс. россиян) – в 80 раз, у топ-0,001% – в 250 раз [13].

2. Внезапно осуществленная «шоковая терапия», непривычная рыночная среда со

свободным ценообразованием, гиперинфляция и спекулятивный характер проводимых операций на рынке ценных бумаг поляризовали российское общество не только по уровню доходов, но и, как следствие, по возможности доступа к качественным образовательным, медицинским, продовольственным и информационным ресурсам. Неравенство проистекает не только из различия в уровне доходов, но и является отражением стандартов уровня жизни в государстве. Наряду с остаточным принципом финансирования медицины и образования на протяжении 1990-х гг., переходом на подушевое финансирование в этих сферах, монетизацией льгот 2004 г. падение уровня реальных доходов населения после кризиса 2014–2015 г. обострило проблему доступности (финансовой и физической) медицинских, социальных, образовательных услуг для низкообеспеченных слоев граждан. Экологически чистое продовольствие также является прерогативой обеспеченных слоев населения.

3. Темпы роста дохода от капитала опережают темпы роста трудовых доходов. Зачастую приращение капитала происходит ускоренными темпами ввиду технологической модернизации производств, заключения крупных госконтрактов, оффшоризации бизнеса и прочих факторов, не влекущих за собой роста доходов работающего населения.

4. Низкий уровень заработной платы в российской экономике. Несмотря на исполнение «майских указов» Президента РФ относительно увеличения уровня заработных плат бюджетникам, ситуация с оплатой труда в целом по экономике остается неудовлетворительной. Если обратиться к статистике по среднедушевым доходам по различным децильным группам, то половина населения России в 2016 г. получила в среднем по 7,8 тыс. руб./мес., в то время как верхняя децильная группа располагает средним доходом 105,5 тыс. руб./мес.

5. Экономическая природа рыночных отношений, степень совершенства рыночной

среды, а на сегодняшний день – интенсивное развитие информационных технологий и ожидаемый переход к экономике 4.0 способствуют нарастанию социально-экономического неравенства. Главными бенефициарами цифровизации являются поставщики интеллектуального и физического капитала, что увеличивает разрыв в доходах между теми, кто живет результатами собственного труда, и теми, кто владеет капиталом [14].

Проблема неравенства также связана с проблемой обеспечения экономического роста, который не стимулируется покупательным спросом: начиная с 2008 г. среднегодовой экономический рост в России составляет всего 0,3% в постоянных ценах, и вес покупательного спроса в нем крайне мал. Опять же основными выгодоприобретателями экономического роста являются богатые граждане, на топ-10 которых в 2016 г. приходилось 46% национального дохода (из них 20% национального дохода принадлежат 1% населения). «Экономика по требованию», ставшая возможной благодаря активно внедряемым технологическим инновациям и охватившая не только рынок арендной недвижимости и автомобилей, но и потребительские товары, становится единственным выходом для низкообеспеченных слоев населения и не способствует росту производства товаров.

6. «Ресурсное проклятие» порождает серьезную межрегиональную и межотраслевую дифференциацию. Уровень жизни населения и уровень доходов в регионах-донорах (7 из 85) и регионах-реципиентах (остальные) серьезно отличается. По уровню ВРП на душу населения межрегиональные различия достигают 53 раз (5,821 млн руб. приходится на одного жителя Ямало-Ненецкого автономного округа и 0,11 млн руб. – на жителя Ингушетии).

7. Высокая иждивенческая нагрузка, характерная для нашей страны, и иные демографические факторы (такие как старение

населения, смена гражданства или налогового резидентства наиболее обеспеченных граждан) требуют дополнительных системных мер по снижению уровня бедности в стране и перераспределения доходов.

Проводимая экономическая политика государства не отвечает требованиям современного дифференцированного по доходам общества, не устраняет сложившихся диспропорций, а зачастую обостряет их. Высокая абсолютная бедность и избыточное неравенство требуют пересмотра общего ее курса и перераспределительного механизма в частности.

Сложившаяся к настоящему времени налоговая система России игнорирует проблемы неравенства в обществе, не выполняя одну из своих главных функций, – выравнивающую. Уровень налогового изъятия доходов физических лиц в России составляет 13%, однако налоговая нагрузка на фонд оплаты труда – 36%, что не стимулирует создания высокопроизводительных рабочих мест.

Говоря о социально-экономическом выравнивании с помощью перераспределительного механизма, важно также помнить о том, что нерегистрируемые доходы (которые чаще всего скрывают беднейшие и богатейшие слои населения) могут составлять, по данным Росстата, порядка 25% в бюджете физического лица. Кроме того, труд (трудовой доход является объектом налогообложения НДФЛ) в России является самым недооцененным фактором производства, доля заработной платы в выпуске у нас – одна из самых низких в мире, однако не только НДФЛ формируют налоговое бремя на труд. Косвенные налоги, отчисления в социальные фонды – все это сдерживает рост заработной платы и реальных доходов населения [15].

С учетом сказанного становится очевидной несправедливость «плоской» шкалы налога на доходы физических лиц.

Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц

Малая доля населения, относящаяся к категории высокообеспеченных, но сосредоточившая 46% национального дохода, по сути дела, выходит из-под налогообложения доходов, так как получает доход в виде приращения капитала (дивиденды по акциям облагаются 9% налогом). Такие граждане используют офшорные схемы вывода (где совокупная налоговая нагрузка на физическое лицо не превышает 7%), прибегают к смене налогового резидентства или получают второе гражданство для оптимизации платежей в фискальную систему.

Поступления в консолидированный бюджет России от НДФЛ крайне малы и составляют сегодня 9,79% от общей величины бюджетных доходов (за период 2006–2018 гг. доля НДФЛ в доходах консолидированного бюджета страны варьировалась от 6,63 до 12,25%). В то же время страны с меньшим уровнем неравенства по доходам собирают значительно больше средств в казну государства от подоходного налога (табл. 1).

Сопоставление доходов консолидированного бюджета России с поступлениями от НДФЛ представлено на рис. 1.

Борьба с неравенством в доходах, а также малый вес поступлений НДФЛ в структуре доходов консолидированного бюджета России предопределяют целесообразность внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога. Прогрессивное налогообложение является испытанным инструментом борьбы с растущим неравенством в доходах и имущественным неравенством. Исторические и экономические исследования показали, что прогрессивное налогообложение представляет собой эффективный инструмент борьбы с неравенством (положительный опыт скандинавских стран и материковой Европы). Прогрессивные налоговые ставки снижают неравенство не только после уплаты налогов, но и до нее, лишая лиц, получающих наиболее

высокие доходы, стимула добиваться все большего роста посредством борьбы за повышение своей заработной платы и имущественного накопления¹.

Дифференциация российского общества по доходам (если за основу брать коэффициент Джини, рассчитанный по 10 децильным группам) наиболее близка к американскому типу: указанный коэффициент находится в диапазоне около 0,4, что, согласно методике Всемирного банка, является критическим уровнем в отношении концентрации доходов населения. При этом в США используется шестиступенчатая шкала подоходного налога (от 10 до 39,6% – в зависимости от дохода), а в России – «плоская» (13% независимо от дохода). По подсчетам экспертов, если бы российские высокообеспеченные граждане платили налог по американской ставке 40%, то бюджет ежегодно дополнительно получал бы свыше 1 трлн руб. [16].

Однако, на наш взгляд, российская прогрессивная шкала не может быть настолько многоступенчатой, как в странах Скандинавии (7–8 ступеней, не считая необлагаемого минимума) и Северной Америки. К достаточно высокой ставке подоходного налога российское общество также может быть не готово (недавно зародившийся средний класс не будет иметь возможности наращивать свое благосостояние, а сверхбогатые пойдут по пути вывода доходов за границу) [17].

Именно поэтому максимальная ставка подоходного налога не должна превышать 33% для наиболее богатого населения в момент внедрения прогрессивной шкалы (изъятие более чем 1/3 доходов граждан является неэффективным с точки зрения нарушения экономической безопасности личности и будет способствовать поиску путей сокрытия доходов и их оттоку из страны). Однако в перспективе за 5–7 лет для дальнейшего сглаживания неравенства в

¹ World Inequality Report – 2018. Coordinated by Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World Inequality Lab., 2018, 300 p.

группе наиболее богатых может быть выделена подгруппа физических лиц со сверхдоходами, ставку налогообложения которых целесообразно поднять до 45–50%.

В то же время 26% населения России в 2018 г. имели среднедушевой месячный доход, не превышающий 14 тыс. руб., – такие доходы должны облагаться по ставке 0%. В последнем случае подоходным налогом не облагаются не только трансфертные платежи, но и трудовые доходы, величина которых не превышает установленного порога.

Одним из вариантов градации доходов населения в целях применения прогрессивной шкалы подоходного налога может быть деление групп на квинтили – от I (20% наименее обеспеченного населения) до V (20% наиболее богатых). В табл. 2 представлено изменение доли дохода между различными квинтилями в результате введения прогрессивной шкалы налогообложения (от 0 до 33%)². Руководствуясь сказанным, мы положили в основу нулевую налоговую ставку для I квинтиля (в большинстве случаев это люди, среднедушевой среднемесячный доход которых не превышает прожиточного минимума) и максимально возможную на сегодня в российском обществе налоговую ставку 33% для V квинтиля.

Опираясь на данные официальной статистики, мы рассчитали объемы начисленного НДФЛ по данным за 2018 г. при применении «плоской» и прогрессивной шкалы налога, положив, что население с самыми низкими доходами в обществе не уплачивает НДФЛ не только с трансфертных, но и с трудовых доходов.

Как показывают расчеты, при предлагаемой прогрессивной шкале население, относящееся к I квинтилю, будет располагать дополнительными 1,32% общего объема получаемых в обществе доходов, в пользу II

квинтиля перераспределится 1,36%, в пользу III квинтильной группы – 1,6% общего дохода населения. V квинтиль сократит свою долю в общем объеме денежных доходов с 47 до 43%. Необходимо подчеркнуть, что немаловажным является сохранение (неуменьшение) доли доходов, принадлежащих IV квинтильной группе, которая по своей структуре и включает в себя немногочисленный средний класс.

Таким образом, предлагаемая прогрессивная шкала не ущемляет интересов среднего класса, выводит из-под налогообложения самые низкие трудовые доходы и дает дополнительные поступления в консолидированный бюджет государства НДФЛ от V квинтиля, более чем вдвое превышающие сегодняшний уровень. Стоит заметить, что кажущееся незначительным перераспределение – всего лишь предлагаемый начальный шаг внедрения прогрессии; как уже было отмечено, российское общество на сегодняшний день не готово уплачивать более 1/3 собственного дохода, поэтому внезапное внедрение большей прогрессии может дать обратный эффект в виде сокрытия высоких доходов и оттока капитала за границу.

Совокупный начисленный НДФЛ при применении предложенной прогрессивной шкалы налога может быть на 85% выше начисленного при действующей шкале и в 2,5 раза превысит фактические поступления НДФЛ в консолидированный бюджет России в 2018 г. При этом разрыв в доходах между 20% наиболее богатых и 20% бедных сократится с 8,78 до 6,46 раз.

Исходя из представленных в табл. 2 данных, рассчитаем коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) при существующем сегодня распределении доходов и возможном распределении в случае применения предложенной прогрессивной шкалы НДФЛ. Для этого будем использовать формулу:

$$G = \left| 1 - \sum_{i=1}^{k-1} (Y_{i+1} + Y_i) \cdot (X_{i+1} - X_i) \right|,$$

² При расчете сумм начисленного годового НДФЛ из представленных среднемесячных доходов населения были вычтены 19,8% (доля, приходящаяся в структуре доходов россиян на социальные выплаты).

где G – коэффициент Джини (концентрации доходов);

Y_i – кумулятивная доля показателя дохода;

X_i – кумулятивная доля населения;

k – количество интервалов в кумулятивном ряду.

Применив данную формулу к выделенным пяти квинтильным группам, получим, что при сегодняшней ставке НДФЛ коэффициент Джини составляет 0,381, а при предлагаемой прогрессивной шкале сократится на 0,062 и составит 0,319. Графически распределение доходов при существующем налогообложении доходов физических лиц и возможном по предложенной прогрессивной шкале можно изобразить с помощью кривой Лоренца (рис. 2).

Как видно из рис. 2, кривая распределения доходов при использовании прогрессивной шкалы налогообложения является более пологой и менее выпуклой относительно прямой условного равенства, что подтверждает положительное влияние введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения.

Выводы

Обобщая сказанное, можно констатировать, что произведенные расчеты подтверждают необходимость реформирования налогообложения доходов физических лиц по пути введения прогрессивной шкалы НДФЛ.

Данная мера поможет сгладить уровень социально-экономического неравенства (кривая Лоренца больше прилегает к линии условного равенства при использовании прогрессивной шкалы налогообложения), перераспределив почти 5% общего дохода в пользу I и II квинтильных групп и сохранив долю доходов среднего класса. При этом начисленный для уплаты в бюджет НДФЛ возрастет на 85% и составит 24,7% доходов консолидированного бюджета государства (вместо сегодняшних 13,3%).

Для сглаживания сложившегося избыточного социально-экономического неравенства в России прогрессивное налогообложение доходов физических лиц должно стать неотъемлемым, но не единственным инструментом функционирования национальной системы распределения доходов. Необходим комплексный системный подход к решению назревшей проблемы, в котором перераспределительная политика должна сыграть ключевую роль. Прогрессивная шкала налогообложения будет являться встроенным стабилизатором социально-экономических процессов, а дополнительные налоговые доходы консолидированного бюджета, полученные в результате внедрения прогрессивной шкалы НДФЛ, будут способствовать обеспечению бюджетно-налоговой безопасности страны и ее регионов и иметь мультипликационный эффект в случае направления этих средств на социально-значимые и инфраструктурные проекты.

Таблица 1

Доля подоходного налога в структуре консолидированных бюджетов стран мира

Table 1

Percentage of personal income tax in consolidated budgets of the world

Страна	Коэффициент фондов, раз	Доля подоходного налога в доходах консолидированного бюджета в 2015 г., %
Россия	15,5	10,4
Великобритания	9	23,8
Италия	12,8	25,5
Канада	9,4	29,7
Франция	9,1	16,5
Германия	7,5	20,3

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Расчет поступлений в консолидированный бюджет при применении «плоской» и прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (предварительные данные на 2018 г.)

Table 2

Assessment of fiscal revenue to the consolidated budget given flat and progressive tax rates on personal income tax: Preliminary estimates for 2018

Квинтиль (I – самые бедные, V – самые богатые)	Доля приходящегося на группу населения дохода, %	Среднедушевой месячный доход, руб.	Располагаемые среднедушевые денежные доходы при действующей «плоской» шкале, руб.	Начисленный годовой НДФЛ при «плоской» шкале налога, млрд руб.
I	5,3	8 710	7 804	265,92
II	10,1	16 386	14 682	500,27
III	15,1	24 535	21 983	749,07
IV	22,6	36 893	33 056	1 126,36
V	46,9	76 521	68 563	2 336,22
Итого...	100	32 609 (среднероссийское)	–	4 977,84

Продолжение таблицы

Квинтиль (I – самые бедные, V – самые богатые)	Прогрессивная налоговая ставка НДФЛ, %	Располагаемые среднедушевые денежные доходы при действующей прогрессивной шкале, руб.	Доля дохода на квинтильную группу после введения прогрессивной шкалы, %	Начисленный годовой НДФЛ при прогрессивной шкале налога, млрд руб.
I	0	8 710	6,62	0
II	10	15 076	11,46	384,82
III	13	21 983	16,70	749,07
IV	25	29 519	22,43	2 166,08
V	33	56 319	42,79	5 930,41
Итого...	–	–	100	9 230,38

Источник: авторская разработка

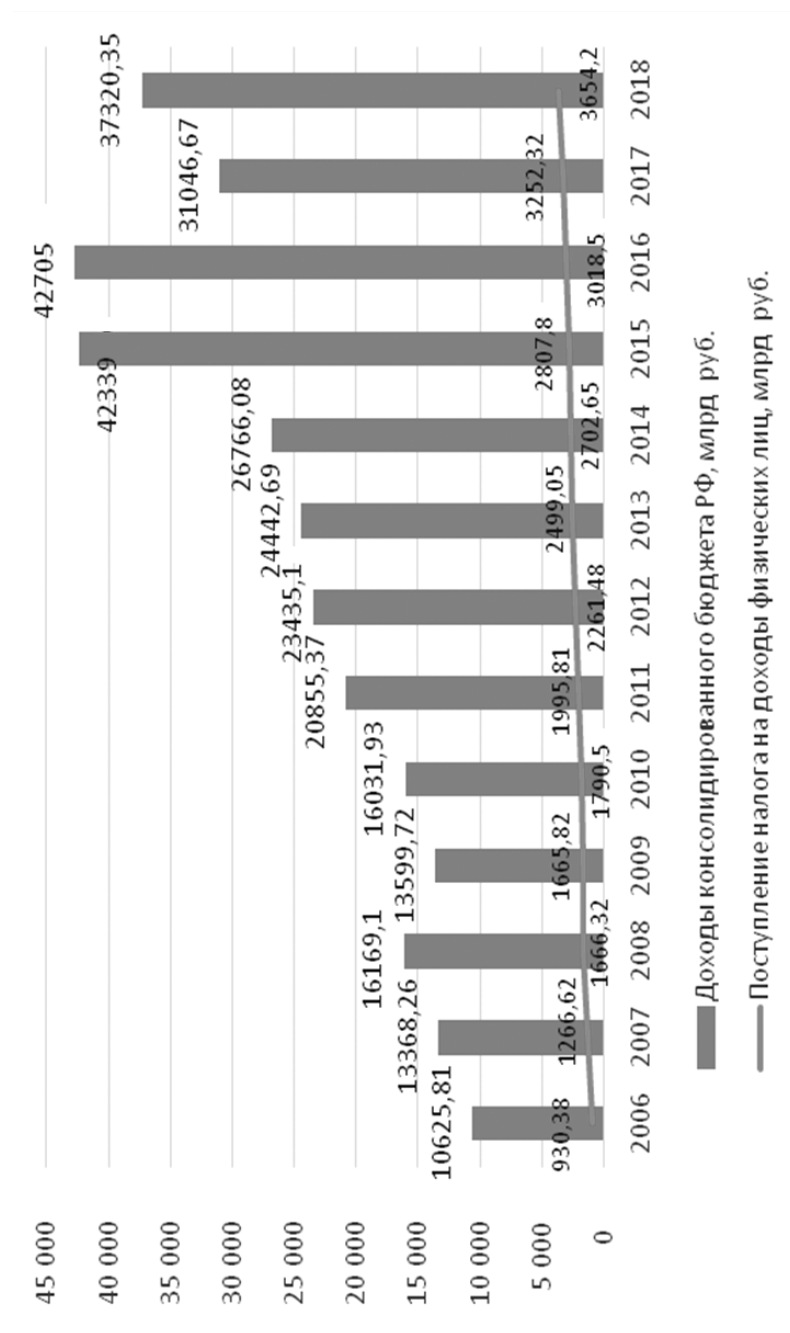
Source: Authoring

Рисунок 1

Поступление налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет в 2006–2018 гг.

Figure 1

Personal income tax paid to the consolidated budget, 2006–2018

Источник: авторская разработка

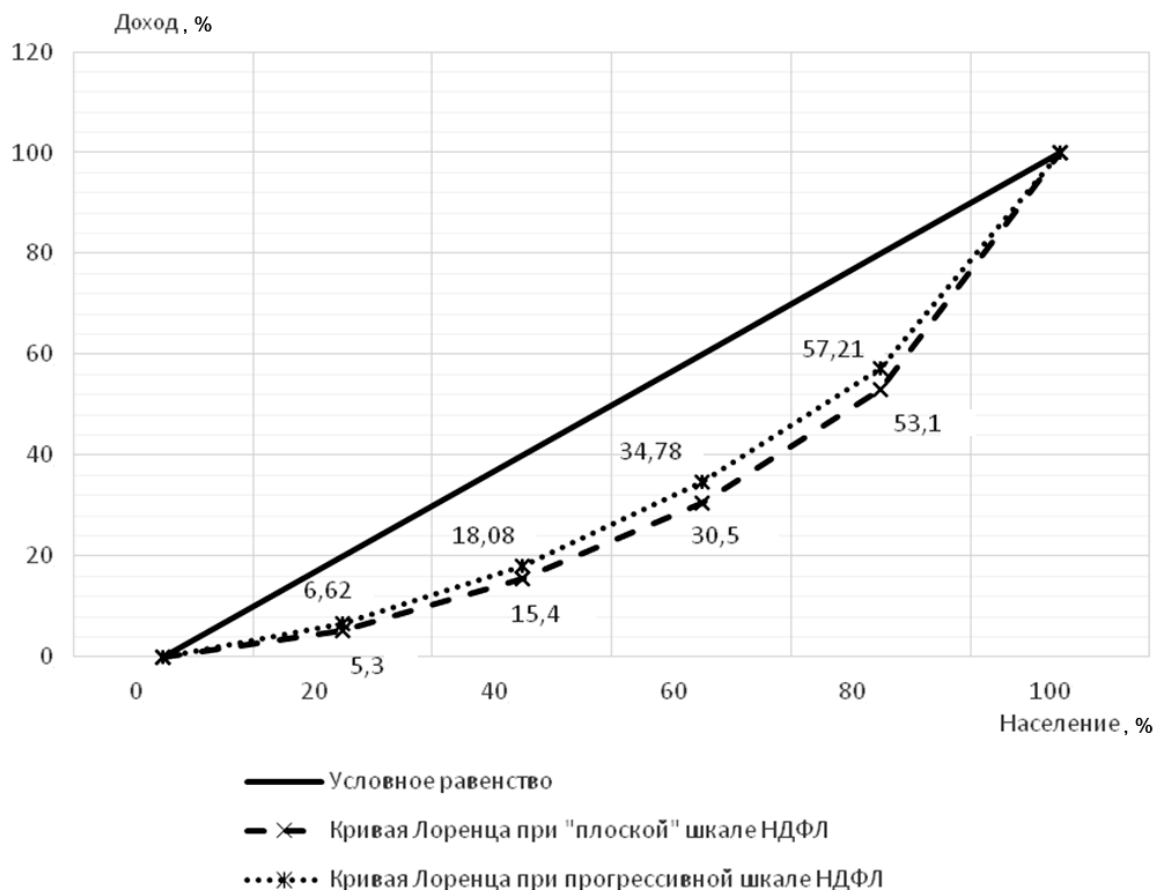
Source: Authoring

Рисунок 2

Распределение доходов населения по квинтильным группам при действующей ставке НДФЛ и предлагаемой прогрессивной шкале

Figure 2

Population's income broken down by quintile group given the existing personal income tax and proposed progressive tax rates

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Харви Д. Неизлечимые болезни капитала // Вольная экономика. 2018. № 7. С. 78–83.
2. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, vol. 45, no. 1, pp. 1–28.
3. Пикетти Т. Капитал в 21 веке. М.: Ад Маргинем, 2015. 592 с.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
5. Стиглиц Дж. Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.

6. Zukman G., Saez E. Wealth Inequality in the United States since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data. *Quarterly Journal of Economics*, 2016, no. 131, pp. 519–578.
URL: <https://doi.org/10.1093/qje/qjw004>
7. Zukman G. *The Hidden Wealth of Nation*. University of Chicago Press, 2015, 142 p.
8. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
9. Капелюшников Р.И. Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–106. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-91-106>
10. Auten G., Splinter D. *Income Inequality in the United States: Using Tax Data to Measuring Long-Term Trends*. Washington, DC, Joint Committee on Taxation, 2018.
11. Murashov Ya., Ratnikova T. Under-Reported Income of Russian Households. *Russian Journal of Economics*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 56–85.
12. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Межстрановое неравенство: динамика и проблема стадий развития // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 5–29.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-7-5-29>
13. Тетерятников К. Подобный уровень неравенства был в России перед революцией // Вольная экономика. 2019. № 9. С. 88–97.
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.
15. Алехнович А., Никитин К. Обсуждаем налоговую реформу // Вольная экономика. 2018. № 5. С. 50–57.
16. Кохно П. Опережающей экономике необходима прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц // Экономист. 2017. № 11. С. 40–50.
17. Кормишкина Л.А., Королева Л.П. К вопросу о пределах неравенства доходов и эффективности перераспределительной политики Российского государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 10. С. 1872–1889.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1872>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PROGRESSIVE TAX AS A REQUIREMENT FOR THE SUSTAINABILITY OF THE NATIONAL SYSTEMS OF INCOME DISTRIBUTION

Eka R. ERMAKOVA

National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU), Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
eka-tsulaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8464-9605>

Article history:

Received 23 July 2019
Received in revised form
7 August 2019
Accepted 22 August 2019
Available online
16 September 2019

JEL classification: G28, H24, H31

Keywords: socio-economic inequality, national income distribution system, State redistribution policy, progressive tax

Abstract

Subject The article studies the taxation of personal income as part of the national system for income distribution.

Objectives The research provides the rationale for implementing the progressive tax on personal income in Russia so that the fiscal system could ensure the equality principle.

Methods In addition to scientific abstraction, unity of logic and history, analysis and synthesis, deduction and induction, comparison, generalization, etc., the research also involves special methods, such as the index method and modeling of economic processes.

Results I provide the rationale for the progressive tax on personal income in Russia and suggest introducing a five-tiered progressive tax scale. The article assesses additional fiscal proceeds, which will be remitted consequently. This is proved to reduce the disparity of people's income, which is showed by the resultant Gini index. I plotted the possible curve of income distribution by quintile of population.

Conclusions and Relevance Reforming the personal income taxation and introduction of progressive tax rates will gradually even the socio-economic inequality of the Russian people and double fiscal revenue. The findings can be used to articulate key aspects of the economic (fiscal) policy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Ermakova E.R. Progressive Tax as a Requirement for the Sustainability of the National Systems of Income Distribution. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 9, pp. 1604–1616. <https://doi.org/10.24891/ni.15.9.1604>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant of the Russian Foundation for Basic Research № 18-010-00756A, *Developing the Theory and Methodology for Research into the Socio-Economic Inequality Through the Paradigm of New Industrialization*.

References

1. Harvey D. [The Crises of Capitalism]. *Vol'naya ekonomika = Free Economy*, 2018, no. 7, pp. 78–83. (In Russ.)
2. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, 1955, vol. 45, no. 1, pp. 1–28.
3. Piketty T. *Kapital v 21 veke* [Le Capital au XXIe siècle]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2015, 512 p.
4. Stiglitz J. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 512 p.

5. Stiglitz J. *Neverno otsenivaya nashu zhizn'. Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu ehffektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa* [Mismeasuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up: The Report]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016, 216 p.
6. Zucman G., Saez E. Wealth Inequality in the United States since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data. *Quarterly Journal of Economics*, 2016, no. 131, pp. 519–578.
URL: <https://doi.org/10.1093/qje/qjw004>
7. Zucman G. *The Hidden Wealth of Nation*. University of Chicago Press, 2015, 142 p.
8. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. *Neravenstvo, ekonomicheskii rost i demografiya: neissledovannye vzaimosvyazi* [Inequality, economic growth and demographics: Unexplored relationships]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 192 p.
9. Kapelyushnikov R.I. [Is economic inequality a universal evil?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 4, pp. 91–106. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-4-91-106>
10. Auten G., Splinter D. *Income Inequality in the United States: Using Tax Data to Measuring Long-Term Trends*. Washington, DC, Joint Committee on Taxation, 2018.
11. Murashov Ya., Ratnikova T. Under-Reported Income of Russian Households. *Russian Journal of Economics*, 2016, vol. 2, no 1, pp. 56–85.
12. Grigor'ev L.M., Pavlyushina V.A. [Intercountry inequality as a dynamic process and the problem of post-industrial development]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 7, pp. 5–29. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-7-5-29>
13. Teteryatnikov K. [Russia experienced a similar inequality only before the revolution]. *Vol'naya ekonomika = Free Economy*, 2019, no. 9, pp. 88–97. (In Russ.)
14. Schwab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow, E Publ., 2017, 208 p.
15. Alekhnovich A., Nikitin K. [Discussing the tax reform]. *Vol'naya ekonomika = Free Economy*, 2018, no. 5, pp. 50–57. (In Russ.)
16. Kokhno P. [An advanced economy needs progressive tax rates on personal income]. *Ekonomist = Economist*, 2017, no. 11, pp. 40–50. (In Russ.)
17. Kormishkina L.A., Koroleva L.P. [On the thresholds of income inequality and efficiency of the governmental redistribution policy in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 10, pp. 1872–1889. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.10.1872>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.